

Хотя он и чувствовал, что этого мало.

Интересно, существуют ли законы внутри инстанса? Эта девочка — та самая соседская девчушка, которую ему нужно защитить?

Гу Шэньцин наблюдал, как после ухода женщины маленькая девочка взяла на себя заботу о младшем брате: отстегнула собачий поводок, уговорила малыша съесть только что сваренную пшеничную кашу, напоила его водой и уложила спать...

Он невольно погрузился в раздумья.

В первом инстансе он сказал товарищам по команде, что Призрачное представление заимствует элементы человеческого мира, чтобы достичь своих целей.

А что теперь?

За свою карьеру он сталкивался со множеством уголовных дел и знал, что это тоже часть человеческого мира, его мрачная сторона. Но почему, столько лет спустя, он всё ещё отказывается в это верить?

Перед его глазами — квинтэссенция многочисленных случаев жестокого обращения с детьми, истинный шедевр человечества.

17. Глиняный горшок — Меня зовут Ян Юэцин

В комнате не было стационарного телефона. Он перерыл все ящики, нашел мобильный телефон этого тела, но сети не оказалось. Тогда он нашел номер Комитета ответственности этого жилого комплекса и позвонил.

— Здравствуйте. По какому вопросу вы обращаетесь в Комитет ответственности?

— Я хочу сообщить о жестоком обращении с детьми в соседней квартире.

— Пожалуйста, изложите суть дела.

— Разве вы не должны спросить, кто я и на кого именно я жалуюсь?

— Пожалуйста, изложите суть дела. — Женский голос на том конце был механическим и холодным.

Гу Шэньцин подавил раздражение, понимая, что это намеренная настройка инстанса, и произнес:

— Я видел, как моя соседка избивала свою дочь. Удары были сильными и наносились неоднократно. Пострадали лицо и тело. Речь идет не только о физическом насилии, но и о психологическом давлении. Как законный опекун, эта женщина нарушила Закон о защите несовершеннолетних.

В конце Гу Шэньцин почти чеканил слова, стиснув зубы от ярости.

Как только он закончил, собеседница немедленно ответила:

— Пожалуйста, изложите суть дела.

Гу Шэньцин замолчал.

— Пожалуйста, изложите суть дела.

Похоже, из-за отсутствия ответа на том конце провода забеспокоились и поторопили его:

— Пожалуйста, изложите суть дела.

Голос был лишен всяких эмоций, но темп речи стал вдвое быстрее, почти неразборчивым.

В глазах Гу Шэньцина промелькнул холодный блеск, и он безразлично повесил трубку.

Он позвонил в полицию этого инстанса и повторил всё то же самое.

На этот раз ему ответили иначе:

— Без доказательств мы не выезжаем на вызовы.

— А что, если в следующий раз, когда она будет её избивать, я передам ей трубку, чтобы она поделилась впечатлениями?

— Без доказательств мы не выезжаем на вызовы, — голос продолжал повторять одно и то же.

— Черт! — Гу Шэньцин швырнул телефон на кровать. Аппарат остался цел, но он почувствовал, будто его сердце пронзили иглой.

Это чувство бессилия походило на бабочку, придавленную камнем: жизнь медленно угасает, а прохожие спешат мимо, не замечая ничего вокруг.

Он вспомнил, что у него остался неиспользованный «слепой ящик», и тут же открыл его.

Пусть там будут хотя бы конфеты.

На коленях Гу Шэньцина появилась изящная подарочная коробка. Открыв её, он обнаружил шоколад, фруктовый мармелад и молочные леденцы.

Он свистнул в сторону окна напротив. Девочка в комнате, словно почувствовав что-то, посмотрела в его сторону.

Гу Шэньцин поспешно закрыл коробку и перебросил её через окно. Она ударилась о землю прямо у её ног.

— Это всё тебе, там нет яда! — крикнул он, стараясь придать своему голосу мягкость.

Девочка посмотрела на него, не двигаясь с места, но и не отводя взгляда.

Гу Шэньцин почувствовал облегчение. К счастью, он предвидел детскую осторожность и оставил одну шоколадку себе.

Он поднял её так, чтобы ребенок мог хорошо рассмотреть, развернул обертку и положил в рот.

— Я не причиню тебе вреда! — крикнул он. — Мы так долго были соседями, я всё хотел с тобой познакомиться, но я тяжело болен и не могу ходить. Ты должна заботиться о себе, понимаешь?

Девочка кивнула. Не понимая причин, она приняла доброту этого незнакомого мужчины. Она подобрала коробку, высыпала конфеты, спрятала их, а пустую коробку положила в почти полный пакет с мусором и завязала его.

Закончив, она вернулась к окну и увидела, что молодой человек в доме напротив всё так же сидит и смотрит на неё.

Она вспомнила, что этот брат сказал, будто не может ходить.

— Я... я могу прийти к тебе? — глядя на того, кто первым проявил к ней доброту, она набралась храбрости и громко спросила, убедившись, что вокруг никого нет.

Гу Шэньцин не ожидал, что ребенок так быстро доверится ему. Но сейчас даже он сам не мог открыть дверь своей комнаты. Сможет ли эта хрупкая девочка?

Позволит ли ей инстанс открыть дверь?

Скорее всего, нет.

Тогда зачем заставлять её страдать?

Девочка уже подбежала к его окну.

— Не нужно заходить. Сестренка... у меня нет ног. Я очень уродлив и не хочу, чтобы ты это видела.

Девочка поверила ему.

Они оба прильнули к окнам, разговаривая друг с другом.

— Вот как... всё равно спасибо тебе.

— Конфеты очень вкусные, мне так нравятся. — На изможденном желтоватом личике появилась слабая улыбка, словно она услышала прекрасную песню. Когда она прятала сладости, то украдкой съела одну фруктовую конфету — это было самое вкусное, что она пробовала в жизни.

Гу Шэньцин пожалел, что не сменил значок на что-то другое, раз уж тот оказался бесполезен в этом инстансе. Возможно, это могло бы быть что-то съедобное, что порадовало бы девочку.

На самом деле, раз система запретила проносить значок белой камелии, можно было догадаться, что сложность инстанса невелика.

Но этот инстанс вызывал такую боль — из-за человеческой природы и слабостей, которые невозможно искоренить: сострадания и жалости.

Он вспомнил одно дело: мать, желая родить сына, пошла на нарушение правил, но вторым ребенком снова оказалась девочка. Мать, полная злобы, оттого что дочь плакала от голода, даже зашила ей рот нитками.

Важный признак цивилизации — уважение к человеку как к личности. Именно такие отбросы общества разрушают цивилизацию.

Гу Шэньцин спросил имя девочки. Она ответила, что её зовут Юэцин, фамилия Ян.

— Какой иероглиф «цин»?

— Тот, что с ключом «вода».

— Я Гу Цин. «Гу» как в слове «заботиться», а «Цин» — тоже с ключом «вода».

— Как же нам повезло! — улыбнулся Гу Шэньцин.

В глазах девочки тоже промелькнула улыбка. В её ясных глазах и маленьком ротике уже угадывались черты будущей красоты.

— Угу, брат Гу!

— Теперь я буду звать тебя братом Гу!

Гу Шэньцин показал жест «окей».

В последующие дни Гу Шэньцин сидел по ту сторону окна, составляя компанию Ян Юэцин.

В этом инстансе у него исчезли реакции метаболизма: он не хотел есть и не чувствовал жажды. Всё, что ему оставалось — смотреть на деревья за окном и ждать луну, которая приходила каждый день.

Ян Юэцин пыталась пробраться в комнату Гу Шэньцина, но наткнулась на невидимый барьер и не могла войти.

Гу Шэньцин тоже не мог выйти, но часто передавал ей через окно книги. Он считал, что детям нужно больше читать, особенно законы.

Если бы это было возможно, он хотел бы, чтобы Юэюэ научилась просить о помощи и защищать себя.

— Брат, а я тоже могу пойти в школу? — спрашивала она. — Разве не всем положено девятилетнее обязательное образование?

Даже обладая великим умом, что он мог сделать, не имея возможности выйти или связаться с кем-то еще?

— Тебе всего семь лет, скоро, всё будет скоро.

Он пытался снять видео процесса издевательств над Юэюэ и передать ей телефон, чтобы она сама обратилась в полицию, но телефон просто невозможно было передать — через это окно проходили только самые простые предметы.

После долгих раздумий он научил Юэюэ чаще общаться с пожилым охранником у ворот комплекса. Когда тот спрашивал о синяках, Юэюэ должна была сначала мямлить, а через несколько дней рассказать всю правду, чтобы дедушка помог ей подать заявление.

К счастью, этот метод сработал.

Мать Юэюэ успешно «пригласили на чай».

— Брат Гу, почему ты не пойдешь со мной?

— Ну, я же не могу выйти...

Юэюэ не стала расспрашивать дальше.

— А я... я могу пойти в школу?

Гу Шэньцин с трудом сглотнул:

— Боюсь, пока нет.

— А мама... когда она вернется?

— Через несколько дней, может, вернется.

Маленькая Юэцин улыбнулась:

— Я немного скучаю по маме. Когда она вернется, может, она будет лучше относиться ко мне и братику?

— Наверное... — Гу Шэньцин еще никогда не чувствовал такой неуверенности.

18. Глиняный горшок — Прости

Вернувшись, женщина стала относиться к детям чуть лучше.

В этом месяце Ян Юэцин стала реже приходить к окну Гу Шэньцина, а синяки на её лице немного зажили. Гу Шэньцин искренне радовался, но должен был опасаться подвохов инстанса.

Он был скован во всем и почти ничего не мог сделать. Лишь чаще брал в руки телефон, вертел ручку, да дважды просил Юэцин купить бумаги — как для обучения, так и для других нужд.

Однажды.

— Брат, как пишутся три иероглифа «Ян Гуйфан»? — Юэцин, как обычно, пришла к окну с бумагой и ручкой.

— Зачем тебе это?

— Завтра у мамы день рождения...

Глупый ребенок, ты так заботаешься об этом, что у меня сердце разрывается.

Сюжет инстанса казался лучше, но с дрянным характером системы, чего ожидать?

— Что именно ты хочешь написать? — только и смог спросить Гу Шэньцин.

— Хм... она не любит, когда я называю её мамой. Напишу «Госпоже Ян Гуйфан, с днем рождения», как тебе?

Гу Шэньцин не ответил, молча написал это и передал ей.

— Если мама снова ударит тебя, обязательно скажи мне.

Ян Юэцин замерла, осознав, что этот брат заботится о ней. Она сладко улыбнулась:

— Мама не будет меня бить. Она давно не била нас с братиком, вчера даже купила нам конфет! Такие сладкие! Даже вкуснее, чем те, что у тебя!

Гу Шэньцин сжал ручку, не проронив ни слова.

Это всего лишь инстанс! Это всего лишь NPC... — убеждал он себя, но другой голос твердил: «К черту! Если больно — значит больно. Делай то, что должен, и то, что хочешь».

Позже мать Юэцин, Ян Гуйфан, увидев эту записку, ничуть не обрадовалась. Напротив, словно вспомнив что-то, она пришла в ярость:

— Опять на год постарела! Вы все считаете, что я старая! Госпожа, госпожа! Я еще не старая! Вы все — обуза! А ты, всё из-за тебя! Если бы ты была мальчиком, он бы давно на мне женился! Почему ты не мальчик!

Она в бешенстве схватила настольную лампу и ударила Ян Юэцин по лицу. Девочка поспешно присела, прикрывая голову руками.

Удар за ударом. Её руки были разбиты в кровь. Она уже привыкла к внезапным вспышкам гнева матери... просто ей очень хотелось выразить свою любовь и получить... любовь в ответ.

Брат в колыбели громко плакал.

Позже брата не стало, Ян Гуйфан села в тюрьму, а Юэцин пошла в школу. Но школа оказалась не такой прекрасной, как она себе представляла.

Она много раз приходила к тому окну, но тот старший брат больше не улыбался ей.

— Может, и ты презираешь меня? Моя мать — убийца... — каждый раз, проходя мимо, бормотала она.

Позже мать вышла из тюрьмы, и её жизнь стала еще невыносимее.

...

Но для Гу Шэньцина всё это произошло в одно мгновение — на следующий вечер после того, как он написал ту записку, в комплекс приехали полиция и скорая помощь. Как только он увидел полицейскую машину у дома Юэюэ, он почувствовал слабость и провалился в сон.

Очнувшись, он увидел на интерфейсе системы надпись: «Пять лет спустя».

— Пять лет спустя?! — Гу Шэньцин ущипнул себя за онемевшее бедро. Не ожидал, что система окажется такой подлой.

Увидев повзрослевшую Юэцин у окна, Гу Шэньцин поспешно предпринял меры.

Его прежние приготовления не должны пропасть даром, злодей должен быть наказан.

— Почему ты не вышел спасти меня? Не помог мне?! — Юэцин открыла дверь и впервые вошла в эту комнату. — Ты говорил, что защитишь меня. Где ты был, когда меня травили в школе? Где ты был, когда взрослые смеялись надо мной?

У неё больше не осталось родных. Этот «брат» перед ней был тем, кому она доверяла больше всего.

— Мои родители — звери, даже ты бросил меня... Почему ты не нашел меня... почему не помог?

— Юэцин, я очень хотел помочь тебе, но... — Гу Шэньцин был на грани слёз.

Если бы можно было, он предпочел бы остаться, чтобы проводить с ней каждую секунду и облегчить её боль.

Нынешняя Юэцин ничем не лучше той, что была в детстве. Шрамы остались, а в глазах — еще больше отчаяния.

— Раньше я боялся, что ты будешь презирать меня, поэтому не решался сказать. — Прости, я вынужден лгать. Я знаю, что ты раскусишь эту неуклюжую ложь, но я знаю и то, что ты предпочтешь поверить в неё. — Я не только калека, я еще и психически больной. Врачи боялись, что я буду мешать другим, и замуровали мою комнату. Дверь не открыть, а на единственном окне — прозрачная электрическая сетка. Я не мог выйти, а ты — войти. Как в стихотворении, которое ты написала: я такой же, как ты, уродливый глиняный горшок. — Гу Шэньцин красивым голосом прочел короткое стихотворение, полное бесконечной печали. — Хотя за пять лет мы не виделись, я всегда следил за тем, как ты растешь. Иначе откуда бы я знал о твоих стихах?

Прости, я могу утешить тебя только подсказками из инвентаря.

— Прости, но урод всегда помнит, как защищать другого уroda.

Гу Шэньцин опустил голову: инстанс ограничивает мои действия, оказывается, это чувство — такое бессилие.

Ян Юэцин не сдержала слёз.

— Злюка! Столько времени прятался от меня... — она достала из кармана размягченный молочный леденец. — Я всегда помнила о тебе, хранила его... не хотела забывать. Теперь я знаю, что брат не забыл меня, и я счастлива.

Гу Шэньцин обнял её. Она была всё такой же маленькой и легкой. Он нежно погладил её по спине, чувствуя её всхлипывания.

Он думал, что она — лишь персонаж истории, но не ожидал, что сам станет участником трагедии.

— Моя Юэюэ, моя хорошая девочка, не бойся. Придет свет, который защитит тебя... — Гу Шэньцин мог утешить ребенка лишь бледными словами.

Там, где он не видел, в глазах Ян Юэцин промелькнула тоска.

Трогательный момент был прерван резким звуком. Система издала «динь» и выдала уведомление:

□Системная подсказка: основное задание выполнено. Через три секунды выход из инстанса. Просмотр финала, достигнутого игроком.□

— Значит, это был всего лишь инстанс... — он всё сомневался, существуют ли в реальном мире такие несчастные девочки.

Через три секунды теплое прикосновение исчезло, сцена сменилась, но Гу Шэньцин не вернулся в хаб.

— Где это я? — его тело вернулось в прежнее состояние, он мог свободно двигаться.

Гу Шэньцин увидел девушку, лежащую в темном переулке.

Вся в ранах, лоб разбит тяжелым предметом, кровь уже запеклась.

Это лицо... лицо Юэюэ. Еще недавно она улыбалась ему, а теперь лежала в темном углу с закрытыми глазами.

Гу Шэньцин подбежал к ней, проверил пульс на шее и обнаружил, что она уже мертва...

Судя по окоченению тела, температуре воздуха и отсутствию трупных пятен, девочка умерла всего два-три часа назад.

Значит, всё, что он пережил, было сном Юэюэ?

Юэюэ умерла, поэтому смогла войти в запечатанную системой комнату и встретить Гу Шэньцина.

Её предсмертным желанием была не месть, а надежда, что кто-то вспомнит её и поймет. И этим человеком стал Гу Шэньцин.

Это было её самоискупление.

Но, Юэюэ, я не могу просто наблюдать за твоими страданиями.

19. Глиняный горшок — Не плачь, я помогу

Гу Шэньцин сжал кулаки, но система издала резкое предупреждение:

□Внимание: финал инстанса сформирован, не пытайтесь изменить его насильно! Игрок будет немедленно перемещен в хаб!□

□Начинается перемещение...□

Гу Шэньцин медленно разжал кулаки.

Системный интеллект, похоже, что-то заподозрил. На прозрачном экране перед глазами Гу Шэньцина появилась строка светящихся синих букв: □Ты лишь сторонний наблюдатель финала, достоин только смотреть, но не участвовать.□

Гу Шэньцин, не раздумывая, нажал на крестик в углу сообщения.

Не достоин участвовать? Кто сказал? Ты? Железка?

— Помогите! Здесь человек ранен, вызовите скорую! — кричал Гу Шэньцин, бежа к выходу из переулочка. Прохожие оборачивались, один или двое равнодушных уже направлялись к ним.

□Системная ошибка! Системная ошибка!□

□Игрок самовольно перемещается!□

□Списано 300 очков, немедленное перемещение!□

Всего 300 очков? Не пожалей об этом. — На губах Гу Шэньцина мелькнула холодная усмешка.

□Перемещение системы успешно!□

В следующую секунду Гу Шэньцин вернулся в хаб игроков Призрачного представления, в свою сероватую комнату.

□Подсчет задания...□

□Соседская девочка□

Сопровождение девочки до взросления [Основное]

Статус: Выполнено

Амплуа [Основное]

Амплуа: Замкнутый парень, неспособный нормально ходить

Статус: Выполнено

Раскрытие правды [Дополнительное]

Статус: Выполнено

День!

Успешное прохождение специального одиночного инстанса □Соседская девочка□

Очки +600

Успешное отыгрывание роли

Очки +200

Раскрытие правды

Очки +100

Самовольное перемещение при просмотре финала

Очки -300

Итого: 600 очков.

Комплексная оценка: ...

Запись инстанса загружена, награда в почтовом ящике.

Оценка системы: [Система считает вас бунтарем, надеется, что вы исправитесь!]

Исправиться? Почему бы тебе не заставить мать Юэюэ исправиться?

Он оставил в игре бомбу замедленного действия, надеясь, что она принесет хоть какую-то пользу...

В инстансе [Соседская девочка] равнодушные граждане, не дождавшись скорой, отвезли Юэцин в ближайшую больницу на личной машине, а из-за странного характера травм вызвали полицию.

Когда собравшиеся в больнице люди узнали, что врачи констатировали смерть девочки, а травмы были вызваны длительным жестоким обращением, всех охватил праведный гнев.

<http://bllate.org/book/19171/1882269>